

Основания криминалистической классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы

Н. Г. ШУРУХНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>, e-mail: matros49@mail.ru

О. М. ДЕЧКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>, e-mail: olegd4105@mail.ru

Реферат

Введение: статья посвящена рассмотрению оснований криминалистической классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы. *Цель:* на основе анализа и обобщения теоретических и практических материалов предпринимается попытка сформулировать наиболее характерные основания криминалистической классификации анализируемых преступных деяний и раскрыть их содержание. *Методы:* диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и обобщения, эмпирические методы описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики. *Результаты:* в статье подробно раскрывается содержание общих (территория, обстановка, среда исправительных учреждений, распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживается большинство осужденных) и частных (специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей, особенности свойств личности потерпевшего, своеобразие поведения до и после совершения преступления) оснований классификации преступлений, составляющих группу, для которой будет формироваться методика расследования. *Выводы:* с опорой на имеющиеся исследования, в которых выделяется всеобщее основание – уголовно-правовой объект, делается вывод о наличии двух групп оснований (общих и специальных) классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: места лишения свободы; осужденные; преступления; умышленный вред жизни и здоровью; классификация; основания; расследование; методика.

12.00.12 – Криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; судебно-экспертная деятельность.

Для цитирования: Шурухнов Н. Г., Дечкин О. М. Основания криминалистической классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 4 (56), с. 778–790. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-778-790.

Grounds for Criminalistic Classification of Crimes against Human Life and Health Committed by Convicts Serving Imprisonment Sentences in Places of Deprivation of Liberty

NIKOLAI G. SHURUKHNOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>, e-mail: matros49@mail.ru

OLEG M. DECHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>, e-mail: olegd4105@mail.ru

Abstract

Introduction: the article considers grounds for criminalistic classification of crimes causing intentional injuries committed by convicts serving sentences in places of deprivation of liberty. Purpose: based on the analysis and generalization of theoretical and practical materials, an attempt is made to formulate the most characteristic grounds for the criminalistic classification of the analyzed criminal acts and reveal their contents. Methods: the dialectical method of cognition, general scientific methods of analysis and generalization, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic are used in the research. Results: the article reveals in detail the content of general (territory, situation, community of correctional institutions; prevalence of informal norms of behavior in places of deprivation of liberty, which most convicts adhere to) and private grounds (specifics of personality traits of a criminal, victim and witnesses; specifics of behavior before and after crime commission) for classification of crimes that make up the group for which the investigation method will be worked out. Conclusions: based on the available research, which highlights the universal basis – the criminal legal object, it is concluded that there are two groups of grounds (general and special) for classification of crimes causing intentional harm to life and health committed by convicts serving imprisonment sentences.

Key words: places of deprivation of liberty; convicted persons; crimes; intentional injuries; classification; grounds; investigation; methodology.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities

For citation: Shurukhnov N.G., Dechkin O.M. Grounds for criminalistic classification of crimes against human life and health committed by convicts serving imprisonment sentences in places of deprivation of liberty. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 778–790. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-778-790.

Введение

В 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации заключенными под стражу и осужденными было совершено 1181 преступление [15]. Из них примерно 5 % составляют преступления, связанные с умышленным причинением вреда жизни и здоровью: убийства (ст. 105 УК РФ) – 8 преступлений; покушение на убийство (ст. 30 и 105 УК РФ) – 4 преступления; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 24 преступления;

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 24 преступления [15].

К сожалению, в статистических данных, формируемых Научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН России, не отражены преступления, предусмотренные ст. 115 УК РФ, которые, по нашему мнению, как и предусмотренные ст. 105, 111, 112 УК РФ, представляют повышенную общественную опасность, так как посягают на основополагающие ценности –

жизнь и здоровье людей. Отсутствие критерия умышленного причинения легкого вреда здоровью в официальном учете связано не только с соответствующей управленческой установкой, но и с отсутствием должной практики противодействия данной противоправной деятельности, что отрицательно сказывается на морально-психологическом климате в местах лишения свободы и способствует совершению других, более опасных преступлений. По нашим оценкам, в 2020 г. рассматриваемых преступлений было совершено около 7 %, а в абсолютных цифрах это значительно больше, чем преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 УК РФ, вместе взятых.

Исходя из вышесказанного, мы отнесли деяния, предусмотренные ст. 115 УК РФ, к предмету нашего исследования – группе преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Наша цель состоит в том, чтобы установить основания для разработки единой методики расследования объединенных уголовно-правовым объектом преступлений, причиняющих вред жизни и здоровью, осуществленных осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Речь идет о поиске таких специфических, информативных, обладающих существенными признаками, свойственными каждому из противоправных деяний, оснований, которые обуславливают особенности совершения и расследования преступлений, составляющих обозначенную группу.

Исследовательская часть

Наш поиск направлен на установление условий, в которых осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС РФ, совершаются некоторые преступления против жизни и здоровья, специфики свойств личности субъектов и пострадавших, особенностей их поведения при расследовании. Именно такой подход позволит разработать целенаправленную практически значимую методику расследования, которая будет отличаться от аналогичной, но рассчитанной на другие условия противоправной деятельности и иную категорию субъектов и потерпевших.

Для правильной классификации обозначенных преступлений необходимо точно определить основание их деления, то есть признак (скорее, совокупность признаков), по которому они сравниваются друг с дру-

гом. Следует сказать о том, что иногда для разработки методики расследования предпринимается попытка подогнать определенные преступления под некий общий шаблон, не учитывая их своеобразия. Оппоненты, напротив, подчас отвергают саму мысль о поиске определенного единства и общности между группой преступлений, настаивая на их штучной специфике. Как нередко бывает в науке, истина где-то посередине. Мы считаем, что оптимальным является такой подход к классификации и, соответственно, видам преступлений, который учитывает общие их особенности по уровню абстракции, глубине обозначения противоправной деятельности, информативности, точности определений, структуре и возможностям квалификации.

Еще раз подчеркнем, что классификация всегда проводится по конкретным основаниям, которые служат тем или иным характерным признаком соответствующей группы преступлений. Она призвана быть отправным положением для разработки различных видов методик [18; 19; 24], обеспечивая целенаправленность и эффективность расследования. Следует сказать и о том, что классификация представляет некую экономическую ценность, так как, определяя круг преступлений, позволяет разработать рекомендации не для отдельно взятого преступления, а для целой совокупности. Классификация позволяет накопить необходимые сведения, организовать процессы познания (изучения практики), а также осуществить поиск и приумножение знаний о совершенном преступлении и тем самым определить методику, которая способна максимально оптимизировать предстоящее расследование [16, с. 202].

Продолжительное время отечественные ученые-криминалисты для установления группы преступлений в качестве основания классификации опирались на нормы уголовного законодательства, где ведущее место отводилось объекту преступного посягательства. Если обратиться к работе И. Н. Якимова «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике», изданной в 1925 г., то можно увидеть, что в ней выделяются убийство, кража, мошенничество, подделка денег (объекты преступлений). При раскрытии содержания «методологии» (так именовалась И. Н. Якимовым часть III издания) использовались и другие основания классификации, в частности способ со-

вершения преступления (убийство посредством удушения [25, с. 370–371], отравления [25, с. 371–374]), а также непосредственная связь субъекта и объекта (детоубийство [25, с. 375–376]).

Отметим, что в первых советских учебниках по криминалистике давались методики расследования, в которых кроме объекта преступления фигурировали такие основания, как способ совершения, приемы сокрытия, характеристика личности преступника, его отношение к непосредственному предмету посягательства [12].

Не останавливаясь на подробном исследовании эволюции оснований криминалистической классификации преступлений, так как она обстоятельно изложена в трудах Р. С. Белкина [4, с. 193–201], Р. С. Белкина и А. И. Винберга [3, с. 65–69], А. Р. Белкина [2], А. Ю. Головина [6], В. А. Образцова [14], затронем лишь те аспекты, которые представляют для нас предметный интерес. При этом сразу скажем, что обозначенная тенденция (использование уголовно-правовых положений объекта преступления в качестве основания классификации для построения методики расследования) сохранилась до настоящего времени. Сомнений в обоснованности такого подхода не возникает, поскольку апробированная практикой безупречность не поддается критике ввиду того, что позволяет решать стратегическую задачу криминалистики, в том числе вопросы построения и систематизации частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений. На такую их служебную роль в числе первых указал А. Н. Колесниченко, при этом говоривший об их общем значении [11, с. 14]. И действительно, уголовно-правовая классификация не может в полном объеме удовлетворять все потребности криминалистической теории и следственной практики, в частности, нельзя ограничиваться только теми признаками и свойствами преступлений, которые изучает наука уголовного права [5, с. 155; 16, с. 203]: она не нацелена на эффективность расследования преступления, а предназначена ориентировать на правильную квалификацию противоправного деяния [10]. Поэтому, исходя из реалий сегодняшней жизни, требуется проводить сбор эмпирических данных, их обстоятельный анализ в целях выявления закономерностей, которые способны вывести на основания классификации, в том числе и применительно к предмету нашего исследования.

Указанное нами связано с тем, что человеческая жизнь в глобальном масштабе претерпела значительные изменения, в том числе и в исправительных учреждениях. Движущей силой стали новый экономико-правовой порядок, правовой статус граждан, системно изменившиеся производственно-хозяйственный механизм и организационно-управленческий процесс, а также научно-технический прогресс и информатизация всех без исключения сфер, что зеркально отразилось в деятельности учреждений УИС РФ.

Обозначая некоторые из «локомотивов» современной жизни, отметим, что информационные технологии внесли изменения в способы совершения преступлений. Отдельные из них стали бесконтактными, дистанционными, с преодолением значительных расстояний, покрытием значительных площадей. Сотовые телефоны создали предпосылки для совершения осужденными, находящимися в исправительных колониях, мошенничеств с поиском жертв, находящихся на значительном расстоянии от места лишения свободы. Беспилотные летательные аппараты позволяют устанавливать наличие и местонахождение материальных ценностей, плантаций наркосодержащих растений, осуществлять доставку осужденным наркотических средств, психотропных веществ. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 повлияла на характер преступной деятельности, порождая новые разновидности преступлений: подделку и незаконный оборот вакцин, лекарственных препаратов, паспортов (сертификатов) вакцинации, ПЦР-тестов. Это сказалось и на частоте межличностных конфликтов осужденных, ведь пандемия усилила и без того жесткий режим отбывания наказания.

Нельзя не сказать и о том, что изменения в повседневной жизни и преступной деятельности привели к обновлению средств и способов обнаружения преступлений, процессов их расследования и доказывания отдельных обстоятельств, что открывает еще одно направление сбора эмпирических данных, их обстоятельного анализа, выявления закономерностей для установления новых (дополнительных) оснований криминалистической классификации преступлений в целях разработки рекомендаций по расследованию.

Существенную роль в развитии теории криминалистической классификации пре-

ступлений сыграли положения, сформулированные Р. С. Белкиным. Он счел целесообразным развернуть состав преступления и его содержание, принять за отправную точку изучение глубины раскрытия специфических особенностей и закономерностей исследуемых явлений. Схематично предложенная им классификация имеет следующий вид:

- по субъекту преступления (совершенные единолично и группой впервые и повторно; лицами, состоящими в особых отношениях с непосредственным объектом посягательства и не состоящими в таких отношениях; взрослыми и несовершеннолетними; мужчинами и женщинами);

- объекту преступления (по личности потерпевшего; характеру непосредственного предмета посягательства; месту совершения преступления; способам и средствам охраны предмета посягательства);

- объективной стороне состава преступления (по способу совершения преступления; приему сокрытия преступления, если он не входит в качестве составной части в способ совершения преступления);

- субъективной стороне преступления (совершенные с заранее обдуманым намерением и по внезапно возникшему умыслу) [4, с. 198].

В. А. Образцов спустя десять лет указал на отдельные недостатки приведенного подхода, в частности отметил нечетко проведенную систематизацию оснований криминалистической классификации преступлений, отсутствие исчерпывающего перечня оснований классификации и признаков других систем, связанных с преступлением [14, с. 15–16]. По его мнению, для разграничения преступлений могут использоваться другие основания, среди которых: а) содержание преступления: признаки преступника, объекта, средств посягательства, процесса, результатов, мотива и цели противоправной деятельности; б) признаки обстановки совершения преступления; в) деятельность по выявлению и раскрытию преступлений [14, с. 80–127].

Предложения В. А. Образцова, в свою очередь, также подверглись критике [7, с. 141; 8, с. 57; 13, с. 72–73]. В частности, было высказано несогласие с отнесением признаков деятельности по выявлению и раскрытию к классификации преступлений [2, с. 23; 7, с. 141]. Однако здесь следует обратить внимание как минимум на два обстоятельства:

1) цель классификации – построение методики расследования противоправного деяния; 2) В. А. Образцов, говоря о недостатках классификации Р. С. Белкина, указывает на отсутствие учета признаков других систем [14, с. 14–15], к которым можно отнести не только особенности процесса выявления и раскрытия преступлений, но и причины и условия, способствовавшие их совершению, а также корреляции, детерминанты преступной деятельности.

Если обратиться к методологии, то можно заключить, что она исследует методы анализа научного знания, их структуру, место и роль разных форм познания и методы построения различных систем научного знания [17, с. 5–6]. Как представляется, применительно к обозначенному нами предмету познания, особое место занимает процесс расследования, о котором и говорит В. А. Образцов. Анализируя источники, посвященные вопросам криминалистической классификации, а именно работы Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгина, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, И. Ф. Герасимова, В. А. Жбанкова, В. Ж. Зеленского, А. Н. Колесниченко, В. Е. Корноухова, В. П. Лаврова, А. Ф. Лубина, Г. М. Меретукова, Н. Е. Мерецкого, В. А. Образцова, А. А. Протасевича, В. Г. Танасевича, А. В. Шмониной, Н. П. Яблокова, А. А. Эксархопуло, мы приходим к выводу о том, что в качестве оснований в них упоминаются данные других наук, в том числе уголовного процесса, криминологии, информатики, таможенного дела, психологии, а также комплекс различных обстоятельств, характеризующих преступление, преступника, потерпевших.

И. Ф. Герасимов в числе оснований классификации называет способы совершения преступлений, степень их сокрытия и маскировки, противоправный опыт субъекта, место совершения [5, с. 155]. Как видим, отправные положения его классификации одновременно являются составляющими криминалистической характеристики. Задача современного ученого, формирующего методику расследования, состоит в том, чтобы установить, что является общим для определенной группы преступлений, проявляется как закономерность, выявленная в результате эмпирического исследования.

Вернемся к тому, что великий российский криминалист Р. С. Белкин более сорока пяти лет назад сформулировал отправные поло-

жения криминалистической классификации преступлений. Его развернутая схема актуальна и сегодня и берется за основу современными исследователями. Мы не являемся исключением и используем ее, пытаемся сформировать криминалистические основания классификации преступлений, позволяющие обозначить выверенный круг, в который войдут противоправные деяния, для расследования которых будут предложены целенаправленные методические рекомендации.

По нашему мнению, основаниями криминалистической классификации преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112 и 115 УК РФ, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, являются две группы взаимосвязанных и взаимно обусловленных факторов – общие (свойственные всем) и частные (относящиеся к рассматриваемой нами части преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях) факторы.

К общим относятся: а) территория, обстановка, среда ИУ; б) распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживается большинство осужденных.

Частными являются: а) специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей; б) особенности свойств личности потерпевшего, своеобразие поведения перед преступлением и после его совершения, причиняющего умышленный вред жизни и здоровью.

Территория, обстановка, среда исправительного учреждения. На территории, в пределах которой совершаются пенитенциарные преступления, 24 часа в сутки пребывают субъекты (до совершения преступления и после него), свидетели, потерпевшие. Она строго ограничена специально оборудованным периметром, постоянно охраняется и контролируется техническими средствами. Территория исправительной колонии, как правило, включает две самостоятельные части: жилую и промышленную (производственную). Жилая зона делится на несколько локальных участков – так создаются различные условия отбывания наказания в пределах одной исправительной колонии: обычные, облегченные, строгие. В каждом из участков располагается общежитие (с соответствующими коммунально-бытовыми помещениями), где проживают осужденные. Перед общежитием имеется выгороженная забором территория, предназначенная для прогулок осужденных.

Обстановку жилой зоны создает комплекс зданий и сооружений, предназначенных для размещения пищеблока, банно-прачечного комбината, котельной, медсанчасти, аптеки (в некоторых исправительных колониях – больницы), школы, клуба с библиотекой, профессионального колледжа, магазина. В производственной зоне располагаются цеха, участки, мастерские, складские и подсобные помещения, различающиеся в зависимости от профиля производственной деятельности, выпускаемой (изготавливаемой) продукции.

В зонах проживания и производства, вдоль периметра, на пропускных пунктах, в соответствии с предписаниями приказа Минюста России от 04.09.2006 № 279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» (с изменениями от 17.06.2013) расположены инженерно-технические средства охраны и надзора. Они предназначены для предупреждения и пресечения совершения преступлений, нарушений установленного режима содержания осужденными, получения необходимой информации об их поведении. С указанными целями реализуются режимные мероприятия (досмотры, обыски), используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля (ст. 82, 83 УИК РФ).

К территории исправительного учреждения, согласно Закону Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и приказу Минюста России от 03.09.2007 № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы», относятся и прилегающие участки, на которых устанавливаются режимные требования. В их пределах администрация учреждения вправе осуществлять комплекс режимных мер, предусмотренных законами и нормативными правовыми актами.

Специфика обстановки исправительных колоний обусловлена высокой концентрацией осужденных, сосредоточенных (проживающих, работающих) на незначительной территории. Все они 24 часа в сутки принадлежат к взаимоокружающей среде (специ-

альному контингенту) лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Любые поступки, действия осужденных в такой среде находятся под взаимным наблюдением, а также под визуальным или электронным и негласным контролем, осуществляемым администрацией исправительного учреждения.

Среда взаимосвязана, взаимообусловлена обстановкой и присутствует везде, создавая различные, в том числе криминальные, ситуации. Ее дыхание ощущается повсюду, она знает все, контролирует каждого отбывающего наказание в виде лишения свободы. Она следователь, суд, прокурор, рычаг, приводящий в исполнение принятые лидерами воровского мира решения, от нее трудно уйти, у нее длинные руки и большие возможности. Это она формирует, внедряет неофициальные нормы поведения (тюремную идеологию) и следит за их неукоснительным исполнением.

Поведение осужденных как представителей среды, окружающей участников конфликта, как до совершения преступления, так и в период расследования специфично. Если определить его одним словом, то это демонстрация полного безразличия к судьбе субъекта противоправного деяния и пострадавшего (то есть внутреннее индивидуально, закрыто, отдельные переживания скрыты, не показывается действительное отношение к произошедшему). В определенной мере такое поведение понятно: с одной стороны, имеет место соблюдение (особо обостренное в местах лишения свободы) табу на вмешательство в личную жизнь других, с другой – исключение вреда для собственной личной жизни, способного изменить сложившийся уклад, в котором имеются условия для сносного, привычного пребывания в специфических условиях исправительного учреждения.

Противоправные деяния в учреждениях УИС совершаются наиболее часто в присутствии представителей среды. Они наблюдают, интересуются конфликтами, противоправными действиями, так как последние привносят определенное разнообразие в их однообразную жизнь. Однако, располагая соответствующей информацией, осужденные не сотрудничают с субъектом расследования, не проявляют желания давать показания. Мотивы такого поведения разные: а) отсутствие желания (боязнь) нарушить запрет, установленный неофициальными

нормами поведения; б) солидарность, искреннее сочувствие субъекту преступления, так как пострадавший давно «напрашивался»; в) боязнь отклониться от позиции, занимаемой преступником, и таким образом навредить ему; г) личностная установка, при которой исключены действия, представляющие собой прямое или косвенное вмешательство в чужие дела.

Игнорирование свидетельства по делу позволяет исключить последующий возможный вызов в судебное заседание, способный создать дополнительный дискомфорт осужденному, связанный с перемещением в специальном транспорте в суд, пребыванием там в окружении конвоя и появлением дополнительных отрицательных эмоций.

При расследовании преступлений, совершенных осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС, среда в силу существующих традиций оказывает активное или пассивное противодействие. Субъектам расследования не следует надеяться на получение показаний от очевидцев в ситуации, когда ее наблюдало даже несколько человек. Не должно вызывать удивления то, что вместо реально правдивого ответа на вопрос следователя об обстоятельствах умышленного причинения вреда жизни или здоровью осужденный-очевидец, пребывавший в предельно ограниченном пространстве (камере штрафного изолятора), где совершено преступление, и обязательно наблюдавший противоправные действия, даст ответы «не видел», «я в это время читал молитву», «был занят собой», «находился в состоянии личных размышлений и на эту возню не обращал внимания». Не будем перечислять все подобные формулировки, на которых мы остановили свое внимание во время проведения исследования, дополнительно отметим лишь, что они встречаются и в случаях, когда информацию передает лицо, содействовавшее совершению преступления. Установлено, что лица из числа специального контингента могут активно давать изобличающие показания в случаях, когда сталкиваются интересы противоборствующих неформальных групп осужденных (группировок отрицательной направленности).

Распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживается большинство осужденных. Обстановка, в которую попадает осужденный, где, образно говоря,

каждое бревно деревянного сруба, каждый кирпич в кладке здания пропитаны особыми нормами жизни, в разной степени воздействует на переустройство его внутреннего мира. Он становится другим – осторожным, замкнутым, осмотрительным, безынициативным, злобным с элементами агрессии. В определенной мере это характерно для любой общности людей, сосредоточенной в специфических условиях относительной закрытости. Каждая такая общность формируется, функционирует и сохраняется как самостоятельная, индивидуальная под воздействием внутренних факторов. Одним из них выступают традиции, а применительно к сообществу осужденных – неофициальные нормы поведения (понятия), соблюдение которых является строгим, а наказание за отступление (отход) – неотвратимым и жестоким.

В условиях мест лишения свободы действует две группы норм, определяющих (регламентирующих) поведение осужденных: 1) официальные, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации; 2) неофициальные, предусмотренные и культивируемые воровской идеологией. Неофициальные нормы поведения корректируются в зависимости от режима исправительных колоний. Они могут налагать дополнительные ограничения, распространяющиеся на все категории (страты) осужденных вне зависимости от их неофициального статуса.

Осужденный, прибывающий в исправительное учреждение, всякий раз стоит перед дилеммой: придерживаться неофициальных норм поведения и вступить в противоречие с официальными нормами поведения, что означает подвергнуть себя риску штрафных санкций за нарушение режима отбывания наказания, или придерживаться официальных норм поведения и вступить в противоречие с неофициальными нормами поведения, а значит, обострить межличностные отношения в среде осужденных, что приведет к ухудшению фактического положения в данном сообществе.

Неофициальные нормы поведения предписывают осужденным: а) негативно относиться к деятельности администрации исправительного учреждения; б) при вынужденном общении с представителями администрации учреждения вести себя осторожно и обдуманно, в исключительных случаях пытаться входить в доверие с целью

улучшения своего фактического положения; в) не писать жалоб, заявлений в высшие судебные инстанции с просьбами о пересмотре приговора, не стремиться освободиться условно-досрочно; г) выполнять (неукоснительно) все установки воровских авторитетов (воров в законе); д) ни при каких обстоятельствах не давать себя в обиду, стоять за себя и за друзей до последнего, даже если это будет стоить жизни; е) никому, ни при каких обстоятельствах не давать никакой информации о сообществе осужденных; ж) во взаимоотношениях с окружающими стараться быть осторожным, сдерживать обещания, отвечать за слова, не допускать тесных личных контактов с «обиженными», не вникать в чужие разговоры, не распространять слухов; з) поддерживать лиц, содержащихся в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, встречать их после отбытия дисциплинарного наказания; и) не принимать участия в расследовании преступления в любом качестве.

Следует сказать, что характер неофициальных норм поведения, предписанных определенному осужденному, обусловлен той стратой, к которой он принадлежит [23]. Обозначенная зависимость позволяет прогнозировать мотивы, инициаторов, исполнителей совершения преступления, поведение конкретных лиц в период совершения преступления и после него. Приведенное в определенной степени будет характеризовать следующая краткая фабула. В ИУ-14 ГУФСИН России по Иркутской области у осужденного Р. И. В., занимающего в среде отбывающих лишение свободы неформальное лидирующее положение, возникли подозрения о причастности осужденных К. И. В. и В. А. С. к даче признательных показаний по одному из уголовных дел, что является нарушением неофициальных норм поведения. О своих подозрениях он сообщил К. И. И. и О. С. М. и дал им установку проучить данных лиц. В результате группа в составе Р. И. В., К. И. И. и О. С. М. путем нанесения множественных ударов ногами, руками, а также различными орудиями преступления совершила убийство К. И. В. и В. А. С. (Архив Иркутского областного суда Иркутской области за 2016 г. Уголовное дело № 2-31/2016 от 01.08.2016).

Специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей. Условия изоляции от общества состоят в принудительном помещении человека в замкнутую социаль-

ную среду, включающую тотальную двухстороннюю регламентацию поведения (официальные и неофициальные нормы поведения), ограничивающую удовлетворение привычных потребностей. При длительном пребывании в местах лишения свободы (по данным официальной статистики, 148 тыс. осужденных отбывали наказание от 5 до 10 лет) люди приобретают комплекс специфических привычек. При этом происходит сплетение имеющихся и приобретаемых личностных свойств человека в некое новое единство. В дальнейшем оно играет роль своеобразного стержня, на который наслаиваются все новые и новые личностные свойства, преимущественно направленные на приспособление к особым условиям в целях выживания, а также оказание противодействия администрации исправительного учреждения, дознавателю, следователю [20, с. 103], совершенствование опыта и навыков противоправной деятельности, благо есть условия и лица, у которых можно такой опыт перенимать (более 228 тыс. чел. осуждены к лишению свободы во второй, третий и более раз [15]).

У лиц, содержащихся в местах лишения свободы, наблюдается перенос психического напряжения в виде необоснованных претензий, недовольства, гнева на лиц, имеющих такой же правовой статус, либо должностных лиц исправительного учреждения. Это способствует возникновению у осужденных особой психологической predisposedности к насилию, осуществляемому специфическими способами (насильственные преступления в исправительных учреждениях в 68 % случаев совершаются с помощью различных колюще-режущих предметов).

Распространенности насилия в местах лишения свободы как минимум способствуют: а) ухудшение социально-криминологических свойств личности осужденных (в 2020 г. 17 143 осужденных были признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания); б) длительное нахождение в условиях изоляции (лишение свободы свыше трех лет отбывают более 320 тыс. чел. – от общей списочной численности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях для взрослых); в) агрессивная атмосфера мест социальной изоляции и стрессогенность порядка и условий отбывания наказания.

Подозреваемые в большей мере отвержены неофициальным нормам поведе-

ния (предпочитают жить «по понятиям») [1; 21; 22], конфликты стараются разрешать, не прибегая к помощи администрации исправительного учреждения, принимают посылы меры к легендированию своего поведения, преподнося его в лучшем свете, объясняя случившееся тюремными традициями, своеобразием сложившихся обстоятельств.

Субъекты рассматриваемых преступлений – это в большинстве случаев молодые люди (18–29 лет), 67 % которых имеют среднее или неполное среднее образование. Они наиболее импульсивны, агрессивны, легко поддаются на провокации, попадая в места лишения свободы, как правило, стремятся силой утверждать свой авторитет. Не думая о последствиях, нередко решают свои проблемы путем нанесения телесных повреждений своему обидчику, в 65 % случаев – без подготовки, с внезапно возникшим умыслом. 72 % из них являлись нарушителями режима отбывания наказания (имели различные взыскания), четвертая часть была ранее судима за умышленное причинение вреда жизни и здоровью, значительное количество имеют различные психические отклонения [9, с. 88–90].

В отдельных случаях психика осужденных, подвергнутых унижениям, издевательствам, телесному воздействию со стороны других лиц, отбывающих лишение свободы, претерпевает изменения, которые порождают озлобленность, агрессию как некие механизмы самозащиты от домогательств, причинения телесных повреждений, в результате чего они становятся субъектами совершения анализируемых преступлений.

Особенности свойств личности потерпевшего, своеобразие поведения до и после совершения преступления, причиняющего умышленный вред жизни и здоровью. Пострадавшие не торопятся сообщить администрации о случившемся, часто не прибегают к медицинской помощи (известны случаи, когда это приводило к трагическим последствиям), первоначально если и дают, то не совсем объективные сведения. Нередко отказываются информировать, пытаются сами разобраться с обидчиком, поддаются воздействию окружения преступника и формулируют показания, которые не только выгодны субъекту противоправного деяния, но и могут свидетельствовать о собственной вине, иногда объясняют имеющиеся телесные повреждения другими фактами,

исключающими воздействие человека. Изменение показаний может явиться и результатом получения определенных материальных благ (продуктов питания, одежды, денег, сигарет, чая, наркотических средств), денежной компенсации.

Как показывает анализ практики, потерпевших по рассматриваемым преступлениям можно объединить в три основные группы. Первую составляют обладатели негативного поведения (42,3 %). Они распространяли негативную информацию, унижали, оскорбляли, причиняли физические страдания, издевались над другими осужденными, что послужило мотивом причинения умышленного вреда их жизни или здоровью. Так, в целях мести осужденному П. А. П., распространявшему информацию, порочащую честь и достоинство П. А. В., последний, находившийся в цехе № 4 центра трудовой адаптации осужденных ИУ-7 УФСИН России по Удмуртской Республике, нанес по голове обидчика удар кувалдой (Архив Завьяловского районного суда Удмуртской Республики за 2015 г. Уголовное дело № 1-170/2015 от 25.08.2015). Во вторую группу входят осужденные, положительно зарекомендовавшие себя в период отбывания наказания (35,4 %). Они защищали себя и других от действий правонарушителей путем высказывания требований прекратить противоправное поведение, неправомерное применение физической силы. Осужденные Н. Е. Ю. и Ш. А. В. после уборки территории возвращались в общежитие своего отряда в ИУ-17 УФСИН России по Мурманской области, но на пути следования встретили мало знакомого им осужденного И. А. М., который без причины высказал в их адрес оскорбления. Н. Е. Ю. попросил его извиниться, разговаривал с ними в вежливой форме, без оскорбительных выражений, однако И. А. М. из хулиганских побуждений, демонстрируя свое превосходство по отношению к Н. Е. Ю., взял рядом лежащую палку и нанес ему несколько ударов в область головы, причинив тяжкий вред здоровью (Архив Ленинского районного суда города Мурманска за 2016 г. Уголовное дело № 1- 181/2016 от 25.07.2016). Третью группу образуют осужденные с нейтральным, то есть не способствующим и не препятствующим действиям преступника, поведением (22,3 %). Причины такого образа действий самые разные, нередко это связано с негативными свойствами личности (трусость, нерешительность, привычка

угодничать, быть униженным и не оказывать сопротивления).

Таким образом, есть основания полагать, что потерпевшие осужденные в нравственном плане далеко не идеальны, как правило, относятся к неустойчивой среде лиц, наиболее склонных к деструктивным формам поведения в исправительном учреждении, что в значительной степени повышает уровень их виктимности. Обозначенные личностные качества сказываются и на их поведении в период расследования преступления.

Заключение

Опираясь на существующие исследования оснований криминалистической классификации преступлений и изучив следственную практику, мы пришли к следующему выводу: применительно к преступлениям, причиняющим умышленный вред жизни и здоровью, совершаемым осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, кроме всеобщего (уголовно-правовой объект) существует две группы дополнительных оснований – общие и частные.

К общим относятся: 1) территория, обстановка, среда исправительного учреждения; 2) распространенность в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживается большинство осужденных. Это позволило констатировать, что преступления в местах лишения свободы совершаются в строго ограниченных пределах, которые к тому же 24 часа в сутки охраняются физическими лицами, техническими средствами. Администрация исправительного учреждения использует аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для получения информации о поведении осужденных. В идеале лица, отбывающие наказание, не могут покинуть охраняемые пределы, равно как не могут попасть на территорию посторонние граждане. Другими словами, умышленное причинение вреда жизни и здоровью могут совершить только лица, которые находятся в пределах охраняемой территории, известные по списку. Поиск и преступника, и пострадавшего осуществляется в указанных пределах, при этом он значительно упрощается, если иметь в виду использование информационно-технологических (видеорегистраторов – стационарных и переносных), электронных средств контроля за обстановкой и поведением осужденных. Преступления рассматриваемой группы совершаются в среде отбываю-

щих наказание в виде лишения свободы, как правило, в присутствии других осужденных. Другими словами, речь идет о совершении противоправных деяний в условиях очевидности, когда событие наблюдают несколько человек. Однако в обозначенной ситуации, когда есть очевидцы, заподозренные и пострадавшие, раскрыть и расследовать преступление сложно. Это связано с распространенностью в местах лишения свободы неофициальных норм поведения, которых придерживается большинство осужденных, а они запрещают принимать участие в расследовании в любом качестве.

Частными основаниями классификации преступлений, причиняющих умышленный вред жизни и здоровью, совершенных осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, являются: 1) специфика свойств личности субъекта преступления, свидетелей; 2) особенности свойств личности потерпевшего, своеобразие поведения до и после совершения преступления, причиняющего умышленный вред жизни и здоровью. Практика показывает, что расследо-

вание преступлений, совершенных лицами, имеющими преступный опыт, обладающими умением ловко, нагло и изворотливо вести себя на следствии, затрудняя деятельность дознавателя, следователя и тем самым усложняя процесс познания, требует от субъекта расследования умственного напряжения, творческого подхода, собранности, не только осуществления уголовно-процессуальных действий, но и использования тактических приемов, технических, информационных средств. Расследование осложняется и особенностями личностных свойств потерпевших, которые нередко занимают противоречивые позиции, меняют показания вплоть до самообвинения.

Таким образом, расследование рассмотренных преступлений должно базироваться на комплексе разнообразных средств, причем не только предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. К числу таковых следует отнести оперативно-розыскные, режимные и иные силы и методы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин, А. В. Личность пенитенциарного преступника: криминалистический аспект : монография / А. В. Акчурин. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 224 с. – ISBN 978-54396-1838-5.
2. Белкин, А. Р. Криминалистические классификации / А. Р. Белкин. – Москва : Мегатрон, 2000. – 95 с. – ISBN 5-89601-036-5.
3. Белкин, Р. С. История советской криминалистики : Формирование частных криминалистических теорий (1940-е – 1950-е гг.) : учебное пособие / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – Москва : Академия МВД СССР, 1983. – 78 с.
4. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики: в трех томах. Том 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации : учебник / Р. С. Белкин. – Москва : Академия МВД СССР, 1979. – 407 с.
5. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов. – Свердловск : Среднее Уральское книжное издательство, 1975. – 183 с.
6. Головин, А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 31–40.
7. Головин, А. Ю. Криминалистическая систематика : монография / А. Ю. Головин ; под общей редакцией Н. П. Яблокова. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 335 с. – ISBN 5-901638-16-6.
8. Давыдова, Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: теоретические проблемы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Давыдова Наталья Николаевна. – Саратов, 2009. – 229 с.
9. Дечкин, О. М. Данные о свойствах личности преступника, совершившего умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в условиях исправительного учреждения / О. М. Дечкин // Пенитенциарная наука. – 2020. – Том 14, № 1. – С. 86–93.
10. Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву : монография / Н. Г. Кадников. – Москва : Юридический институт МВД РФ, 2000. – 188 с.
11. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Колесниченко Алексей Никифорович. – Харьков, 1967. – 28 с.
12. Криминалистика : учебник для слушателей правовых вузов: в двух книгах. Книга 2 : Методика расследования отдельных видов преступлений / под редакцией А. Я. Вышинского. – Москва : Советское законодательство, 1936. – 126 с.
13. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Николайченко Виктор Викторович. – Саратов, 2006. – 453 с.
14. Образцов, В. А. Криминалистическая классификация преступлений / В. А. Образцов. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1988. – 176 с.
15. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (январь–декабрь 2020 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2021. – 418 с.
16. Подольный, Н. А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования / Н. А. Подольский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 201–214.

17. Рузавин, Г. И. Методология научного познания : учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений / Г. И. Рузавин. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – 287 с. – ISBN 978-5-238-00920-9.
18. Шурухнов, Н. Г. Виды криминалистических методик: их система, взаимосвязь, роль в научных исследованиях и расследовании преступлений / Н. Г. Шурухнов, Н. Е. Мерецкий // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Тула, 25 января 2020 г.) / ответственный редактор В. Н. Яшин. – Тула : Тульский государственный университет, 2020. – С. 205–219.
19. Шурухнов, Н. Г. Классификация криминалистических методик расследования преступлений, ее теоретическое и практическое значение / Н. Г. Шурухнов // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 252–256.
20. Шурухнов, Н. Г. Кто он – пенитенциарный преступник: краткая характеристика свойств личности, их источники, роль в расследовании / Н. Г. Шурухнов, А. В. Акчурин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 2 (32) – С. 100–110.
21. Шурухнов, Н. Г. Личность пенитенциарного преступника / Н. Г. Шурухнов // Социологические исследования. – 1993. – № 8. – С. 74–83.
22. Шурухнов, Н. Г. Личность пенитенциарного преступника: понятие и криминалистическая значимость ее свойств / Н. Г. Шурухнов, А. С. Князьков, А. В. Акчурин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 109–125.
23. Шурухнов, Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях / Н. Г. Шурухнов // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.
24. Шурухнов, Н. Г. Систематизация криминалистических методик: их сущность, содержание, взаимосвязь, служебная роль в научных исследованиях и расследовании преступлений / Н. Г. Шурухнов, Н. Е. Мерецкий, А. С. Пудовиков // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. – Выпуск 6. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, 2020. – С. 177–190.
25. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – Москва : ЛексЭст, 2003. – 496 с. – ISBN 5-901638-20-4.

REFERENCES

1. Akchurin A.V. *Lichnost' penitentsiarnogo prestupnika: kriminalisticheskii aspekt: monografiya* [Personality of a penitentiary criminal: criminalistic aspect: monograph]. Moscow : YurLitinform, 2019. 224 p.
2. Belkin A.R. *Kriminalisticheskie klassifikatsii* [Criminalistic classifications]. Moscow, 2000. 95 p.
3. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Istoriya sovetskoi kriminalistiki: Formirovanie chastnykh kriminalisticheskikh teorii (1940-e–1950-e gg.): uchebnoe posobie* [History of Soviet criminology: formation of private forensic theories (1940th–1950th): textbook]. Moscow: Akademiya MVD SSSR, 1983. 78 p.
4. Belkin R.S. Soviet criminalistics course. In: *Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendatsii: uchebnik* [Forensic tools, techniques and recommendations: textbook]. Moscow: Akademiya MVD SSSR, 1979. 407 p.
5. Gerasimov I.F. *Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenii* [Some problems of crime detection]. Ed. by Drapkin L.Ya. Sverdlovsk: Srednee Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. 183 p.
6. Golovin A.Yu. Basic criminalistic classifications of crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki=News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no 2 (2), pp. 31–40. (In Russ.).
7. Golovin A.Yu. *Kriminalisticheskaya sistematika: monografiya* [Criminalistic systematics: monograph]. Ed. by Yablokov N.P. Moscow: LeksEst, 2002. 335 p.
8. Davydova N.N. *Kriminalisticheskie klassifikatsii prestuplenii i metodik ikh rassledovaniya: teoreticheskie problemy: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminalistic classifications of crimes and methods of their investigation: theoretical problems: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2009. 229 p.
9. Dechkin O.M. Data on the personality characteristics of convicts committed the grievous bodily injury in a correctional facility. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 86–93. (In Russ.).
10. Kadnikov N.G. *Klassifikatsiya prestuplenii po ugolovnomu pravu: monografiya* [Classification of crimes in criminal law: monograph]. Moscow: Yuridicheskii institut MVD RF, 2000. 188 p.
11. Kolesnichenko A.N. *Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Scientific and legal bases of investigation of certain types: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kharkov, 1967. 28 p.
12. *Kriminalistika: uchebnik dlya slushatelei pravovykh vuzov* [Criminalistics: textbook for law students]. Ed. by A.Ya. Vyshinskii. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1936. 126 p.
13. Nikolaichenko V.V. *Penitentsiarnye i postpenitentsiarnye prestupleniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Penitentiary and post-penitentiary crimes: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2006. 453 p.
14. Obratsov V.A. *Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestuplenii* [Criminalistic classification of crimes]. Krasnoyarsk: izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 1988. 176 p.
15. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii (yanvar'–dekabr' 2020 g.): informatsionno-analiticheskii sbornik* [Key performance indicators of the penal enforcement system of the Russian Federation (January–December, 2020): information and analytical collection]. Tver: NIIT FSIN Rossii, 2021. 418 p.
16. Podol'nyi N.A. Criminalistic classification of crimes as a means of optimizing the investigation. *Biblioteka kriminalista=Criminologist's Library*, 2014, no. 2 (13), pp. 201–214. (In Russ.).
17. Ruzavin G.I. *Metodologiya nauchnogo poznaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Methodology of scientific cognition: textbook for universities]. Moscow: YUNITI-DANA, 2012. 288 p.
18. Shurukhnov N.G., Meretskii N.E. Types of forensic techniques: their system, interrelation, role in scientific research and investigation of crimes. In: *Aktual'nye problemy organizatsii pravookhranitel'noi i pravozashchitnoi deyatelnosti: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Tula, 25 yanvarya 2020 g.)* [Actual problems of the organization of law enforcement and human rights activities: materials of the All-Russian scientific and practice conference (Tula, January 25, 2020)]. Tula: Tul'skii institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2020. Pp. 205–219. (In Russ.).

19. Shurukhnov N.G. Classification of forensic techniques of crime investigation, its theoretical and practical value. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Journal*, 2020, no. 450, pp. 252–256. (In Russ.).
20. Shurukhnov N.G., Akchurin A.V. Who is a penitentiary offender: a brief description of personality features, their sources, the role in the investigation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya=Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2021, no. 2 (32), pp. 100–110. (In Russ.).
21. Shurukhnov N.G. Penitentiary criminal personality. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 1993, no. 8, pp. 74–83. (In Russ.).
22. Shurukhnov N.G., Knyaz'kov A.S., Akchurin A.V. The personality of a penitentiary criminal: the concept and criminalistic significance of its properties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo=Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 39, pp. 109–125. (In Russ.).
23. Shurukhnov N.G. Informal differentiation in correctional labor institutions. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 1992, no. 7, pp. 73–83. (In Russ.).
24. Shurukhnov N.G., Pudovikov A.S., Meretskii N.E. Systematization of forensic techniques: their essence, content, interrelation, official role in scientific research and investigation of crimes. In: *Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov* [Belgorod forensic readings: collection of scientific papers]. Issue 6. Belgorod: Belgorodskii yuridicheskii institut MVD Rossii imeni I. D. Putilina, – 2020. Pp. 177–190. (In Russ.).
25. Yakimov I.N. *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovolnoi tekhnike i taktike* [Criminalistics. Manual of criminal technique and tactics]. Moscow: LeksEst, 2003. 496 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШУРУХНОВ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>, e-mail: matros49@mail.ru

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ДЕЧКИН – преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>, e-mail: olegd4105@mail.ru

NIKOLAI G. SHURUKHNOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Group for Training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel of the Office of the Academic Secretary of Post Graduate Military Course, Doctoral Studies at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>, e-mail: matros49@mail.ru

OLEG M. DECHKIN – Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Investigation of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4956-8655>, e-mail: olegd4105@mail.ru

Статья поступила 12.10.2021